

БАХИШЕВА Э. Р.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА ВО ФРАНЦИИ

Аннотация. В статье анализируется политика мультикультурализма во Франции как средство смягчения негативных последствий наплыва мигрантов. Отмечается, что часть мигрантов не желала и не желает менять свою национальную идентичность на французскую. Автор приходит к выводу о том, что это способствовало разделению общества и стало серьезным вызовом для Франции, с которым придется справиться.

Ключевые слова: национальная идентичность, проблемы миграции, миграционный кризис, иммигранты, мультикультуризм, политика ассимиляции, мультикультуралистский подход, ассимиляционистский подход.

BAKHISHEVA E. R.

FEATURES OF MULTICULTURALISM POLICY IN FRANCE

Abstract. The article analyzes the policy of multiculturalism in France considered as a means to mitigate the negative consequences of the influx of migrants. It is noted that some migrants did not and do not want to change their national identity to French. The author concludes that this has contributed to the division of society and has become a challenge for France to deal with.

Keywords: national identity, migration problems, migration crisis, immigrants, multiculturalism, assimilation policy, multiculturalist approach, assimilationist approach.

Социально-политическая реальность, которую призван зафиксировать термин «мультикультурализм», сложная и разнообразная. Именно поэтому существует много определений мультикультурализма, каждое из которых отражает отдельное значение этого феномена. Над изучением данного явления работают такие отечественные авторы как И. Л. Бабич, А. В. Бугалин, В. К. Антонова, П. С. Гуревич, В. С. Котельников, А. И. Куропятник, А. В. Попов, О. В. Родионова, В. А. Тишков и другие. Специфике французского мультикультурализма посвящены работы таких авторов как А. С. Гаева, Ю. С. Данилова, Р. Ле Коадик, В. В. Лоншакова, Д. Ю. Морозов, И. С. Новоженова, С. В. Орехова, Е. И. Филиппова, Н. В. Шмелева.

Мультикультурализм впервые появился в повестке дня политики в области образования в 1960-х годах, и сегодня он остается горячо обсуждаемой темой. На практике термин «мультикультурализм» охватывает широкий спектр стратегий. Тем не менее, существуют два ключевых элемента определения политики многокультурного образования. Первый – это фокус на разнообразии. Политика в области разнообразия – это любая деятельность, которая учитывает этническое, расовое или культурное разнообразие при

разработке или реализации культуры страны. Это широкое определение полезно при разработке относительно объективной меры для классификации мультикультурной политики. Тем не менее, оно нечувствительно ко второму важному элементу мультикультурализма: цели политики. Поэтому необходимо подразделить политику мультикультуризма на четыре категории в соответствии с намерениями.

Одной из категорий является ассимиляция, которая направлена на меньшинства с целью устранения культурных различий и поощрения культурной однородности. В отличие от этого подхода политика многокультурного разнообразия принимает другие культуры как полностью законные в стране. Пассивный мультикультурализм – это попытка учесть меру культурного разнообразия, сделав определенные исключения для меньшинств, ограничивая влияние изменений на большинство. Активная политика мультикультурализма идет дальше, пытаясь создать новую национальную культуру, которая охватывает меньшинства, а также культуры и перспективы большинства [3, с. 10].

Современный мир стал лучшим примером мультикультурализма, так как нет более уникальных и однородных обществ, живущих отдельно в любом уголке земли. Общества стали смесью различных этнических групп и людей. Однако концепция мультикультуризма может иметь разные последствия, когда речь идет о разных людях, живущих в одном обществе. То есть мультикультурализм может порождать конфликты и столкновения в обществах, так как люди разных верований, религий, языков и т.д. живут вместе.

Понимание различий в политике разнообразия помогает поместить мультикультурализм в контекст и позволяет проанализировать общие тенденции политики мультикультурализма во Франции, которая в основном сосредоточилась на ассимиляционной политике.

Стоит сказать, что изначально Франция неохотно приняла политику мультикультурализма в свою повестку дня, предпочитая сохранить, например, образование как сферу ассимиляции иммигрантов. Хотя Франция де-факто является мультикультурной страной и пережила массовую иммиграцию из Европы, Азии и Африки, она никогда до конца не принимала многокультурную политику. Рассмотрим особенности французского мультикультурализма.

1. Во французском обществе международных иммигрантов принимали. Однако они всегда считались и все еще считаются иностранцами, «людьми из других стран» и не воспринимаются как часть французского общества. Основным условием интеграции во французское общество для мигрантов является необходимость отказа от своей основной культуры и принятие французской культуры. Этот процесс не только труден для мигрантов,

но и требует более длительного периода времени. Вместе с тем, этот процесс необходим для сохранения местных французских тенденций и культуры.

По словам французских демографов, каждый пятый французский ребенок, родившийся сегодня, имеет по крайней мере одного родителя иностранного происхождения. Французские мусульмане, в основном, иммигранты из Алжира, Марокко, Туниса и Сенегала, составляют от 5 до 10 процентов населения – примерно 5 миллионов человек. И все же французская политика интеграции не признает этот демографический сдвиг.

2. Чтобы связать воедино это разнородное население, Франция по-прежнему требует определенной степени ассимиляции, которая явно стремится объединить всех иммигрантов воедино. Это одно из ключевых значений французского мультикультурализма, которое стремится стереть все различия между мигрантами для создания «французского народа».

Итак, основной чертой французской политики мультикультурализма является уклон на ассимиляцию мигрантов. Так, французское правительство запрещает любое «показное» проявление религии. Религиозно символическая одежда или демонстрации запрещены в таких общественных местах как школы и правительственные учреждения. Это происходит потому, что конституция, рожденная французской революцией, признает права отдельных лиц, а не групп или меньшинств. Правительство Франции не признает никакой конкретной религиозной или этнической идентичности – только гражданскую идентичность человека.

3. Французские законы запрещают государственное финансирование любой организации, связанной с религиозным объединением, и отказываются собирать данные переписи о вере граждан. В стране только недавно расширились антидискриминационные законы. На практике Франция пытается создать общую идентичность, рассматривая представителей североафриканского происхождения как «других».

Однако стремление французского правительства к общенациональному равенству привело к агрессивному подавлению разнообразия. Так, Закон 2004 года о запрещении ношения головных платков, косвенно направленный на мусульманских женщин, положил начало жарким национальным дебатам о месте религии в общественной жизни [2]. Эти дебаты стали более напряженными после того, как Франция приняла закон 2010 года, запрещающий закрывать лицо во всех общественных местах [1]. Этот закон направлен на мусульман. Понятно, что не ко всем религиям во Франции относятся одинаково. Так, христианам, например, официально разрешено носить кресты: потому что они считаются менее «показными». Хотя евреям может быть официально запрещено носить их головные уборы, этот закон редко применяется на практике. Следствием этого стало то, что и во Франции общество стало более разрозненным и открылось пространство для роста исламизма

Пламя недовольства также раздувала исламофобская риторика праворадикальной партии «Национальный фронт». Высокий уровень случайной дискриминации и низкий уровень социальной мобильности не позволяют французским мусульманам, 40% из которых живут в Париже, покинуть пригороды из гетто на протяжении нескольких поколений.

Результатом является мусульманское население, которое чувствует, что оно не обладает той же свободой. Многие мусульмане чувствуют, что они не свободны быть мусульманами во французском обществе из-за страха перед социальным отвержением и экономическим наказанием. С другой стороны, существует проблема радикализации общества, нежелания мусульман вливаться во французское общество, изучать язык и культуру Франции, намерение построить во Франции мини-государство, из которого они эмигрировали. Это особенно стало очевидным с наплывом мигрантов в 2015-2016 гг. [7, с. 9].

Стоит сказать, что в связи с наплывом мигрантов все большее жителей Франции недовольны такой ситуацией. Французское правительство всеми силами пытается минимизировать общественное недовольство мигрантами. Ежегодно огромные бюджетные средства тратятся на программы по интеграции приезжих в общественную жизнь страны. Например, правительством был представлен проект, предусматривающий меры по поддержке и интеграции во французское общество малообеспеченных мигрантов. Стоимость этих мер превышает 5 млрд. евро. Проводятся льготные курсы по обучению иностранцев французским традициям и социальным нормам. Для мигрантов предусмотрены курсы французского языка, основы права и истории страны [8, с. 150].

Эта политика имеет благородные намерения. Она предназначена для обеспечения того, чтобы французское общество не было разделено. Вместе с тем, принятие французского равенства не должно повлечь за собой отказ от прав и свобод тех, кто претендует на различия. В этом свете недавние события во Франции влекут за собой более широкие дебаты о признании и приспособлении различий, которые, вероятно, должны быть свойственны всем диверсифицирующимся обществам.

Кроме того, явной проблемой политики мультикультуризма стало то, что идея интеграции мусульман во французское общество не стала доминирующей в среде мусульман. Этот факт подтверждает полный крах политики ассимиляции мигрантов во Франции.

Безусловно, Франция достигла больших и неоспоримых успехов в деле защиты демократических прав и свобод своих граждан. Это в полной мере относится к правам проживающих в них меньшинств: религиозных, этнических, сексуальных. Однако либеральная политика не привела к интеграции мусульман [5, с. 3].

Наоборот, все большее число мусульман предпочитает жить в рамках собственной общины, исключительно по своим законам. Отказываясь от европейской идентичности, они

делают выбор в пользу «чистого» ислама. Это стало основным вызовом для Франции. На данный момент еще предстоит определить траекторию дальнейших действий в этом вопросе, но тот факт, что во Франции уже сегодня приобретает популярность праворадикальные настроения [6, с. 45]. Не будет преувеличением утверждать, что национализм в ближайшем будущем может вытеснить политику мультикультуризма во Франции. Это связано с тем, что политика мультикультуризма оказалась неэффективной и больше способствовала разделению общества, чем ассимиляции мигрантов.

Тем не менее, есть аспекты мультикультуралистского и ассимиляционистского подходов Франции, которые обладают значительной ценностью. Например, здесь приветствуются мультикультурное признание разнообразия и решимость ассимиляторов относиться ко всем как к гражданам, а не как носителям определенной расовой или культурной истории. В то же время, есть аспекты, которые наносят ущерб: мультикультуралистская тенденция помещать меньшинства в этнические и культурные рамки, в результате чего ассимиляционная попытка создать общую идентичность путем институционализации различий между группами терпит крах. Идеальная политика мультикультурализма должна поощрять разнообразие, рассматривая всех как граждан, а не просто подчеркивая принадлежность к конкретным общинам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Loi 2004-228 du 15 mars 2004 encadrant, en application du principe de laïcité, le port de signes ou de tenues manifestant une appartenance religieuse dans les écoles, collèges et lycées publics [Закон № 2004-228 от 15 марта 2004 года, контролирующий ношение знаков или одежды, демонстрирующих религиозную принадлежность в государственных школах, колледжах и лицеях] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000417977&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения 18.04.2020).
2. Loi 2010-1192 du 11 octobre 2010 interdisant la dissimulation du visage dans l'espace public [Закон 2010-1192 от 11.10.2010 г. Запрет на сокрытие лица в публичном пространстве] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000022911670&categorieLien=id> (дата обращения 18.04.2020).
3. Апажева Е. Х., Зумакулов Б. М., Маремшаова И. И., Цолоев Т. С. Патриотизм или толерантность: межнациональные отношения в полиэтнических обществах XXI в. // Вестник КалмГУ. – 2017. – № 4 (36). – С. 6–11.

4. Конституция Французской Республики 1958 года с изменениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения 18.04.2020).
5. Матвиенко В. А. Особенности трансформации политической и религиозной идентичности: зарубежный опыт // Концепт. – 2014. – № 11. – С. 3.
6. Морозов Д. Ю. Североафриканская иммиграция во Франции. – М.: ИЭА РАН, 2019. – 50 с.
7. Новоженова И. С. Миграционный кризис и положение беженцев во Франции // Актуальные проблемы Европы. – 2016. – № 4. – С. 1–9.
8. Орехова С. В. Миграционная политика Франции // Власть. – 2017. – № 3. – С. 149–151.